

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Алибекова Хизри Гаджиевича «Колофон в дагестанской письменной традиции и его характеристика как исторического источника», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – «Историография, источниковедение, методы исторического исследования»

Рукописная книга представляет собой многоплановый источник, ценность которого не исчерпывается переписанным в нем текстом литературного произведения. Факт копирования текста в определенную эпоху в той или иной географической точке сам по себе является свидетельством процессов, протекавших в интеллектуальной жизни общества. Помимо этого нередко в рукописях можно найти пометы, приписки, позднейшие записи, вложения, которые фиксируют значимые для переписчиков и владельцев книг факты политической и культурной истории и быта, важность которых может затрагивать различные уровни от семейного до регионального. Колофон, несомненно, является одним из важнейших элементов мусульманской рукописной книги прежде всего потому, что его наличие позволяет установить место и время ее создания.

Рукописная традиция Дагестана, являясь частью книжной культуры исламского мира, в то же время отличается яркой самобытностью, которая проявляется в разных кодикологических аспектах. Это и особенности палеографии, и своеобразие оформления текста и паратекстовых элементов, и оформление переплетов. Рукописи из Дагестана представлены в большинстве крупных библиотечных собраний Российской Федерации. Специалисты в этой локальной традиции, знакомые с особенностями почерка и оформления восходящих к ней манускриптов, сосредоточены в настоящее время, в основном, в самом Дагестане, где ведется активная экспедиционная археографическая деятельность, проводятся исследования по палеографии и кодикологии, изучается тематический состав текстов рукописных книг.

Диссертационное исследование Х.Г. Алибекова сосредоточено на изучении особенностей колофонов в дагестанских арабографических

рукописях. Одной из важных особенностей колофонов манускриптов, относящихся к дагестанской традиции, является то, что они зачастую более развернуты и пространны, чем, например, колофоны ближневосточных, среднеазиатских или иранских рукописей: в них чаще встречаются сведения исторического, географического характера, а также автобиографическая информация о переписчике книги. Это делает их ценным историческим источником, из которого можно почерпнуть информацию об интеллектуальной жизни региона в целом, деятельности отдельных образовательных центров, биографиях представителей ученого сословия.

Учитывая активное изучение дагестанской рукописной книги и отсутствие специализированного развернутого исследования, посвященного особенностям дагестанских колофонов, актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнения.

Исследование выполнено на обширной базе источников, включающей в себя основные рукописные собрания, хранящиеся в государственных учреждениях науки и культуры Дагестана, а также целый ряд частных коллекций. В приложениях приведен богатейший материал – иллюстрации, воспроизводящие внешний вид 30-ти колофонов (Приложение 1), а также переводы более чем 250-ти колофонов рукописей из различных дагестанских коллекций (Приложение 3). Список литературы, использованной в исследовании, насчитывает 61 наименование.

Структура диссертации логична и обоснована. Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной темы и ее научной новизны; здесь же подробно освещена степень изученности проблемы, из чего становится очевидным, что, хотя колофоны мусульманских рукописей в арабской графике в целом неплохо изучены (в основном, иностранными исследователями), дагестанские колофоны и их специфика освещены крайне слабо.

Далее во введении автор определяет цели и задачи своей работы, объект и предмет исследования, его методологию, научную и практическую значимость полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту, не вызывают возражений. Первые четыре из них, впрочем, относятся в большей степени к общим особенностям арабских колофонов (время их появления, основные компоненты, способы визуального выделения) и были освещены в работах предшественников. Остальные положения, касающиеся непосредственно дагестанских колофонов, оригинальны, обладают научной новизной, обоснованы и достоверны.

В первой главе суммируются результаты предшествующих исследований феномена колофона в арабо-мусульманской рукописной традиции. Рассмотрена история его возникновения, структура и основные компоненты шаблона, особенности графического оформления. Последующие две главы посвящены непосредственно дагестанским колофонам.

Во второй главе диссертант рассматривает внешние характеристики и содержание колофонов. Эта часть работы особенно ценна тем, что в ней (и в Приложениях, к которым в тексте главы есть множество отсылок) собрано и изучено большое количество оригинальных колофонов, разнообразных как с точки зрения их содержания, так и оформления, показана динамика их развития и постепенного усложнения. Они демонстрируют визуальное стилистическое своеобразие, присущее дагестанским рукописям на протяжении всего времени существования традиции, а также особое отношение переписчиков к своему труду. Колофоны постепенно усложняются и с точки зрения формы, и по содержанию; как отмечает автор работы, наиболее оригинальные и богатые по оформлению колофоны относятся к периоду 17 – первой половины 19 вв.

Второй раздел второй главы посвящен анализу сведений, которые содержатся в колофонах дагестанских рукописей. Здесь рассмотрены как общие для арабо-мусульманских рукописей формы передачи сведений об авторе, названии сочинения, переписчике, так и специфические, характерные прежде всего для дагестанского региона. Для исследователей рукописного наследия и истории образования и традиционной науки Дагестана особый интерес может иметь помещенная здесь таблица сокращенных наименований

сочинений по имени их автора, зафиксированных в колофонах и, по-видимому, имевших широкое распространение. Такая традиция бытовала среди студентов и преподавателей медресе и в других частях мусульманского мира, например, в Центральной Азии. Также весьма полезна таблица принятых в рукописях кратких обозначений имен дагестанских авторов.

Говоря о сведениях о переписчиках, автор диссертации отмечает, что в целом традиция переписки книг в Дагестане распадается на два периода. В более ранний, до конца 16 века, переписчики были профессиональными и писали более лаконичные колофоны, впоследствии же основной массив книг переписывался студентами медресе, которые обогащали колофоны различными дополнительными сведениями. Информация о переписчиках, их нисбах и родословных позволяет выявить возникновение, расцвет и упадок крупных центров, где в разное время переписывалось большое количество книг, выявить маршруты миграции с целью получения образования. Рассмотрены здесь и книги, переписанные дагестанцами за пределами их родины – в регионах Ближнего и Среднего Востока, на территории Российской Империи. На обширном материале рассмотрены различные особенности передачи имен, названий, дат, а также связанная с ними терминология.

Одна из особенностей, характерная для дагестанских колофонов и отличающая их от колофонов иных локальных традиций, заключается в том, что здесь чаще, чем в иных местах, переписчики отмечали имена своих наставников, учителей. Это по мнению автора диссертации позволяет «узнать не только о многих представителях интеллектуальной элиты Дагестана, но и проследить их образовательные (учебные) связи» (с. 94). Ценным итогом изучения дополнительных сведений колофонов стали помещенные в Приложении 2 таблицы имен 39 переписчиков рассмотренных в диссертации рукописей, ста дагестанских имен неарабского происхождения, которые были выявлены исследователем, а также таблица имен ста кадиев, упомянутых в рассмотренных колофонах, с указанием дат и мест их работы в данной должности.

В третьей главе колофоны рассматриваются в качестве исторических источников. Здесь, по сути, суммируются сведения, собранные автором диссертации во второй главе, при этом основное внимание уделяется сведениям об авторстве сочинений и сопутствующим историческим событиям, а также колофону как источнику сведений по дагестанской рукописной традиции.

В первом разделе этой главы рассмотрены, во-первых, малоизвестные тексты, авторство которых можно определить лишь благодаря колофону, во-вторых, случаи ошибочной атрибуции в колофоне, и, наконец, примеры уточнения с помощью колофонов биографической информации об авторе.

Во втором разделе приведены примеры, когда в колофонах упоминаются подробности исторических событий – военных столкновений с Сефевидами и Российской империей, эпидемий. Наконец, в третьем разделе уделено внимание тому, как в колофонах находит отражение сам процесс создания рукописной книги – работа над ней одного или нескольких переписчиков, протяженность их работы, достоверность и выверенность переписанного в книге текста, сведения о протографах и т.д.

В диссертации впервые собран и комплексно исследован богатейший ранее не исследованный материал, изучение которого помогает воссоздать многие аспекты письменной культуры, развития образования и традиционной науки в Дагестане. Материал этот почерпнут исключительно из колофонов, что подтверждает их ценность как исторических источников. Все это определяет и научную новизну работы, и практическую ценность исследования, которое создает методологическую основу для изучения колофонов как дагестанских рукописей, находящихся в незатронутых исследователем собраниях, так и рукописей иных локальных традиций мусульманского мира.

Диссертация, впрочем, не лишена и некоторых недостатков. Следует отметить непоследовательность библиографических описаний в сносках как в тексте диссертации, так и в автореферате: названия статей встречаются и в

кавычках, и без оных; названия журналов даются иногда курсивом, иногда без него. В одних случаях имена авторов отделены от заглавия запятой, в других – точкой. В целом непонятно, какого именно стандарта библиографических описаний старался придерживаться автор работы. Библиографические описания списка, помещенного в конце работы, также выполнены небезупречно.

Говоря о форме, наиболее характерной для арабской рукописной книги, автор дает ее описательную характеристику (с. 10), избегая почему-то при этом употребить термин «кодекс», являющийся общепринятым.

Отождествление терминов «конволют» и «сборная рукопись» (с. 10) является неверным. В тексте диссертации конволютом называется «рукописная книга, состоящая из двух и более сочинений», для которой, однако, уместней применить упомянутый здесь же термин «сборная рукопись» (или просто сборник). Термином «конволют» принято называть фрагментарные или целые рукописи разного времени, объединенные одним переплетом (по аналогии с печатным конволютом – сборником, сформированным из различных самостоятельных печатных изданий). Напротив, сборная рукопись / сборник, даже если в ее переписке принимало участие несколько каллиграфов, представляет с точки зрения кодикологии единое целое, создается более-менее одновременно в ограниченный период времени. Та же ошибка повторена в автореферате (с. 8), где оба явления, сборник и конволют, смешаны.

Описывая особенности расположения текста колофона на странице и его внешние атрибуты, автор диссертации забывает упомянуть о выделении колофона с помощью использования письма иного размера, чем основной текст, или иного почерка (например, более курсивного). Тем не менее примеры подобного использования различных почерков в колофонах мы видим на ряде рисунков в Приложении 1.

О колофоне, изображенном на рис. 2, автор говорит, что тот расположен «по левому краю страницы» (с. 29, 196), хотя колофон написан на ее правом поле. В диссертации встречаются стилистические огрехи, которые, впрочем,

весьма немногочисленны. Кроме того, было бы не лишним сопроводить работу списком сокращений, встречающихся в тексте, с их расшифровкой.

Перечисленные недостатки не умаляют ценности работы, имеющей самостоятельный и законченный характер; поставленные диссертантом цели и задачи выполнены. Автореферат адекватно отображает содержание и основные положения диссертационного исследования.

Диссертация «Колофон в дагестанской письменной традиции и его характеристика как исторического источника» является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена актуальная и важная для науки задача. Работа отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013, а Хизри Гаджиевич Алибеков заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

старший научный сотрудник Отдела рукописей Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека» (Санкт-Петербург)

Ястребова Ольга Михайловна

22 ноября 2024 г.

Адрес организации: 191069, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18

www.nlr.ru

Телефон: 8 (812) 310-75-35

Адрес электронной почты: yastolg@yandex.ru

Подпись руки

Ястребова О.М.
заверяю
Начальник отд. кадров РНБ
"22" ноября 2024 г.

